

Глубинная этика в инструментальном измерении (Эгоскопия и Цветография)

Г.П. Юрьев, А.А. Скоморохов, Н.И. Харламова

Институт философии Российской академии наук

ООО НПКФ «МЕДИКОМ МТД, г. Таганрог

Поликлиника №1 Российской академии наук

Рассмотрено значение эгоскопии и цветографии для практической биоэтики – новой междисциплинарной технологии объективной диагностики гуманитарных рисков и этико-соматических паттернов личности.

Ключевые слова: *практическая биоэтика, социальные стереотипы, выбор профессии, здоровье.*

Введение

Мы сразу предупреждаем читателей, что не собираемся, подобно доктору Э. Нойманну [1] вступать в дискуссии о старой и новой этике, о «зле» глубинных и поверхностных психологических процессов внутри и вовне человека, а лишь представим результаты пионерских исследований по распознаванию интуитивно-эмоциональной «цены» моральных оценок и выскажем своё мнение о целесообразности и моральной допустимости инструментального измерения маскированных этических детерминант.

Статья посвящена важному и актуальному вопросу биоэтики и гуманитарной экспертизы – созданию, апробации и внедрению в научно-практическую деятельность методов инструментального измерения биоэтических паттернов личности. Эти методы и устройства – Эгоскопия и Цветография в теоретическом и практическом исполнении – не имеют аналогов в мире и защищены патентами. Они позволяют ввести принципиально новые объективные биоэтические критерии в практику медицины, психологии, образования, гуманитарной экспертизы, спорта, творчества и других научно-практических дисциплин.

Фактически, произошло рождение нового научного направления с широкими перспективами практического применения, например, в медицине это – доказательная диагностика этической причинности соматических нарушений, в психологии – объективная диагностика зрелости психических структур личности, в философии и биоэтике – инструмент объективной диагностики субличностей в целях гуманитарной экспертизы.

Предлагаемый авторами способ диагностики позволяет сохранить автономность и безопасность личности пациента при осуществлении профессиональной медико-психологической помощи населению, избежать морального неравноправия в модели отношений «специалист – пациент».

Биоэтическая диагностика

Актуальность заявленной темы предлагаем рассмотреть с позиций «практического биоэтика» и «эгоскописта». De iure таких специальностей в «Общероссийском классификаторе профессий...» пока нет, но de facto они развиваются с 1983 года, когда один из авторов статьи, занимаясь эндоскопией (фиброгастро/ректо/колоноскопией) эмпирически выявил и начал включать в план коррекции здоровья своих пациентов их этические компоненты [2]. Для этой цели понадобился надёжный инструмент диагностики биоэтических паттернов. В результате многолетних инициативных исследований, включая лонгитюдное биосоциальное и психофизиологическое обследование специалистов ВМФ в надводном и подводном походах, автор остановился на «Цветовом тесте отношений» Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинды (1985). Теория относительной устойчивости цветоассоциативных отношений подтвердилась при создании, апробации и

многолетнем практическом использовании «Фломастерного теста Юрьева» [3], основные идеи которого расширились и обрели новое качество в методе синхронной пиктополиграфии – эгоскопии [4].

Эгоскопия пока ещё «диагностический слон» в метафоре «темноты знаний о ней» – каждый, кто с ней соприкоснулся, пытается понять её, сравнивая какую-то одну часть новой технологии с уровнем устоявшихся знаний, что методически недостаточно для проникновения в глубину метода. Эгоскопия по своей сути является примером мультидисциплинарного подхода, в рамках которого удаётся найти новые, ранее не обнаруживаемые, сходства исследуемых предметных областей для новых междисциплинарных исследований и дисциплин, например, таких, как биоэтика.

Биоэтика в общем плане – это соединение биологических знаний и человеческих ценностей, этическое отношение ко всему живому начинает свой отсчёт с 1971 года после выхода в свет книги американского биохимика Ван Р. Поттера (1911–2001) «Биоэтика: мост в будущее». Создание способов объективной диагностики смысло-физиологических паттернов обосновало переход от общих мультидисциплинарных дискуссий традиционной биоэтики на уровень «практической биоэтики». В настоящее время результаты этико-соматической диагностики позволяют аналитику и пациенту (клиенту) дискутировать на равных, потому что в сфере практической морали они горизонтально равноправны в отличие от вертикальной иерархии психологического консультирования в паре «специалист – клиент». Новая модель отношений вносит существенный вклад в успешность консультативной работы, а возможность выявления и документирования этических регулятивов телесного здоровья реально повышает авторитет специалиста.

Общеизвестно, что появление нового вида профессиональной деятельности всегда является практическим ответом на какие-то проблемы. Так, например, психосоматическая медицина (или психосоматика) зародилась в начале XX века как своеобразный протест против односторонних естественнонаучных и органоцентрических установок медицины той эпохи, и выделилась в самостоятельную специальность. Достоинно внимания мнение Бройтигама и соавт. (1999), считающих Фридриха Ницше одним из духовных отцов психосоматического подхода. Он (Ницше) создал философию, которая «исходит из тела и нуждается в нём, как в путеводной нити, говорил о «разуме тела», его «множественности с единым смыслом». Ницше предвосхитил ряд концепций Фрейда о бессознательном и даже дал много указаний врачам по этому вопросу. Но в то время не было ещё врачей, которые могли бы принять эту новую «практическую мораль» как «часть искусства и науки исцеления» [5].

Примерно так же на стыке естествознания и нравственности появилась биоэтика как биполярный мультидисциплинарный ответ на угрозы моральному и физическому благополучию человека всвязи с бурным прогрессом биомедицинской науки и практики. Мнение многих специалистов нового научного направления о том, что защита фундаментальных моральных ценностей определяет человеческое существование и является условием выживания человечества в современной ситуации, поддерживает значительная часть жителей разных стран на разных континентах.

В контексте становления современной практической биоэтики примечательна деятельность известного русского врача, учёного и общественного деятеля А.И. Яроцкого, который считал, что истинные причины заболеваний человека находятся в глубоких пластах духовной жизни. В работе «Идеализм как физиологический фактор» А.И. Яроцкий в начале XX века обосновал положение о важнейшей роли нравственности человека в развитии и течении болезни. Примечательно, что в эти же годы Р. Ассаджиоли, известный итальянский психиатр и психотерапевт, учёный, публицист, философ и создатель признанного в мире практического направления психологической работы с личностью – это «психосинтез», – в своей статье «Нервные заболевания при духовном росте» описал и теоретически объяснил феноменологию типичных случаев разного рода нервных заболеваний как неизбежном спутнике процесса духовного роста человека. Он же ввёл в психологию и психотерапию логически понятные и эмпирически верифицируемые термины

«субличность» и «высшее бессознательное» и создал практически работающую концепцию, полноправно занявшую своё достойное место между теоретическими конструктами Фрейда и Юнга. Р. Ассаджиоли и А.И. Яроцкого можно, по моему мнению, с полным основанием считать родоначальниками современной практической биоэтики по результатам их выдающейся деятельности в медицине, биологии, философии, педагогике и публицистике [6].

Следующий важный шаг в инструментальной и вербально-рефлексивной диагностике биоэтических паттернов – это выявление виртуального третьего смысла. Он, третий смысл, в роли «нравственного начальника» появляется не вдруг, а имманентно присутствует в любой биполярной ситуации выбора в «биоэтической трилемме», жёсткой по смысловой структуре и пластичной по диапазону биологических функций. Понятие трилемма объединяет в себе структуру и нелинейный $(+)\cup(-)$ -образный процесс, смысл и актуальную функцию. Акцентируем внимание на том, что смысло-биологическая трилемма принципиально отличается от известной триады Гегеля по ряду признаков, аналогичных магниту как бы по умолчанию: сколько раз его не дрови, всё равно свойства полярности концов и нейтральность середины сохраняются и продолжают функционировать [7].

От материального перейдём к идеальному. Возьмём, например, категорию «справедливость». Вполне очевидно, что справедливость, как и иные категории этики, в частности милосердие, благо, добро, зло, толерантность, долг, совесть, ответственность, достоинство и честь, смысл жизни, счастье и другие абстрактные понятия как бы сверху организуют свою относительно автономную телесность так, что внутри её осуществляются непрерывные «дуэли» между поляризованными минисубъектами (самодостаточными субличностями) – это внутри индивидуума, а между субъектами – внутри любых организованных сообществ людей.

Указанный принцип трилемматической организации биоэтических категорий обуславливает необходимость гуманитарной экспертизы, для которой, по мнению П.Д. Тищенко «прежде всего, характерен "проблемоцентризм" и смена самой идеи "решения" проблемы. Оно заключается не в фальсификации одних моральных установок в пользу других и не в снятии их всех в некотором диалектическом синтезе на гегелевский манер. Решение заключается в двойном движении мысли. Во-первых, в прояснении всей глубины и парадоксальности встающих проблем за счет мультидисциплинарного обсуждения. Во-вторых, – в поиске таких идейно нейтральных «развязок», которые давали бы возможность каждому индивиду, оказавшемуся в ситуации выбора, поступить именно в силу своих особых предпочтений» [8].

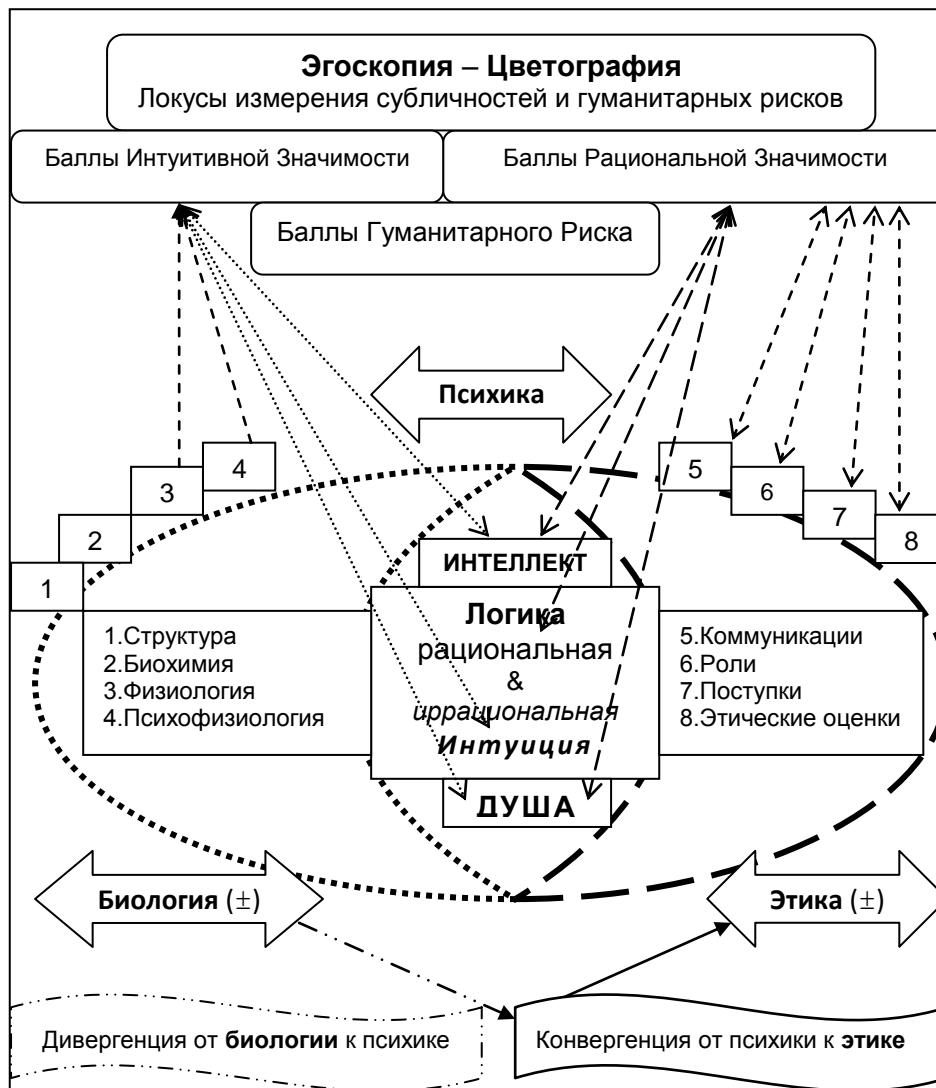

Рис. 1. Схема "биоэтического мускула". Локусы измерения параметров субличностных конструктов с помощью новой мультидисциплинарной технологии «цветография и эгоскопия». Новизна: психика в центре неразрывного конструкта. (Автор схемы Г.П. Юрьев, 2009 г.).

Любое предпочтение означает, что существует некая градуированная шкала и какой-то инструмент, позволяющий измерить величину спорного параметра. Следовательно, для справедливой гуманитарной экспертизы желательно иметь измерительный инструмент, валидность и достоверность результатов которого признавалась бы всеми участниками конкурентного биоэтического процесса. Для этих целей созданы и апробированы два взаимодополняющих варианта измерительных инструментов практической биоэтики – цветография и эгоскопия. Основные локусы приложения новой мультидисциплинарной технологии представлены на схеме (рис. 1).

В.М. Сеченов писал в своё время (1863), что мозг мыслит мускулами; он прогнозировал появление объективной психологии. Прошло почти 150 лет, и мы можем уверенно сказать, что его мечта воплощена в практическую технологию с местом приложения более высокого уровня, чем просто психика – это «биоэтический мускул» в соответствии с известным поэтическим выражением «добро должно быть с кулаками». Рассмотрим технологию более подробно.

Эгоскопия

Комплекс объективного психологического анализа и тестирования «Эгоскоп» предназначен для проведения психофизиологических исследований и психологического тестирования с синхронной индикацией и объективным анализом реакции физиологических показателей и характера моторики руки испытуемого в процессе проведения исследований и тестирования.

Область применения: учреждения социально-психологической помощи, психоневрологические диспансеры, наркологические диспансеры, реабилитационные центры, санаторно-курорты, рекреационные и спортивные учреждения.

Используемый инновационный, запатентованный (патенты на изобретение № 2289311 от 20.12.2006 г. и № 2319444 от 20.03.2008 г.) метод психофизиологических исследований назван «эгоскопией» (лат. ego «я» + греч. skopeō «исследовать»). «Эгоскопия» (лат. ego «я» + греч. skopeō – исследовать) - метод исследования виртуальных субличностей, отражающих различные «социально-ролевые Я».

Комплекс «Эгоскоп» представляет собой систему, состоящую из автономного (беспроводного) 4-канального блока пациента (АБП-4), необходимых принадлежностей и датчиков, персонального компьютера (ПК), пакета программ объективного психологического анализа и тестирования и обеспечивает реализацию различных методик психологического и психофизиологического тестирования из состава библиотеки процедур тестирования. Перечень процедур и указания по их проведению приводятся в Руководстве пользователя.

Технология базируется на принципе синхронной регистрации полиграфических и самодокументированных вербально-пиктографических ответов и реакций испытуемого на предъявляемые ему задания, вопросы, утверждения и пр. Задания могут затрагивать личностные, поведенческие, коммуникативные, этические, мировоззренческие, профессиональные и другие вопросы. Содержание заданий и анализируемые темы (шкалы) определяются выбранным сценарием проведения исследования.

Эгоскопия использует, как общеизвестные психологические (тесты-опросники, проективные тесты) и психофизиологические тесты, так и тесты, создаваемые пользователями в рамках редактора сценариев комплекса, с учетом специфики исследования и особенностей личности испытуемого. Испытуемый выполняет задания, определенные в рамках конкретного сценария: отвечает на вопросы, выбирает какой-то из представленных ему вариантов ответа или образа, пишет слова или фразы в соответствии с предлагаемой инструкцией, рисует картинки или геометрические фигуры с помощью подключаемого к ПК электронного планшета и специальной ручки. Текст заданий показывается испытуемому в специальном окне.

Группировка заданий (в соответствии с их принадлежностью к анализируемым темам или смысловым кластерам), предъявляемых испытуемому, распределение этих заданий во времени, нормировка, усреднение и сортировка интегральных показателей по этим смысловым кластерам обеспечивает предоставление результатов обработки в виде различных окон представления информации.

Содержательная интерпретация исследований по вариантам ответов испытуемого на тесты-опросники осуществляется на основе доступной открытой информации и методическим рекомендациям для этих тестов. На основании результатов анализа эксперт определяет смысловые кластеры, которые в результате диагностического обследования сопровождались эмоциональными реакциями испытуемого. Свое заключение по результатам тестирования эксперт формирует с учетом представляемых ему результатов количественного анализа и целенаправленной послетестовой беседы с испытуемым.

Общепринятым является разделение методов психодиагностики на субъективные (интроспективные), объективные (экстраспективные) и проективные. Субъективные или интроспективные методы основываются на высказываниях испытуемого. К ним относятся беседа, автобиография, опросники, самооценочные бланки и т.п. Эти методы являются субъективными с точки зрения испытуемого. Интерпретация и оценка интроспективных данных во всех случаях требует учета субъективных искажений вследствие неискренности или осознанной лжи испытуемого лица. С этой целью вводятся так называемые шкалы лжи или искренности, но которые, к сожалению, формируются только на основе противоречивости ответов на похожие вопросы или утверждения.

К объективным или экстраспективным методам относятся тесты достижений, перцептивные или моторные тесты, оценочные шкалы. Под объективностью здесь понимается независимость

методов от желания испытуемого дать искаженные результаты. Одним из примеров такого подхода является тест Векслера для оценки общего интеллекта, существующий и в детском, и во взрослом вариантах.

Однако название «объективные» достаточно условно, так как в интерпретацию результатов объективных методов может привноситься субъективная оценка психолога, особенно в тех случаях, когда речь идет о задачах, имеющих не одно правильное решение, а допускается несколько правильных решений, отличающихся степенью оригинальности и т.п.

Проективные методики основаны на предположении, что неопределенный и малоструктурированный стимульный материал является, образно говоря, проекционным экраном, посредством которого испытуемый отображает свои личностные установки, тенденции, желания, мотивы и проблемы в определенных образах и реакциях. Таким образом, психолог получает возможность непосредственно наблюдать скрытые стороны психики пациента.

Проективные методики достаточно сложны и субъективны в интерпретации, так как точность ее содержания в большей степени зависит от личного опыта психолога и его творческого склада. Тем не менее, неоспоримым преимуществом проективных методов является их объективность со стороны испытуемого, так как он не подозревает, что он о себе сообщает.

Используемый в эгоскопии подход интегрирует и наполняет новым содержанием все известные ранее психологические и психофизиологические методы путем включения в них эмоционально-оценочной шкалы, которая позволяет объективно дифференцировать индивидуальную значимость стимулов по степени выраженности и смысло-энергетической согласованности составляющих активации по ЦНС, ВНС и психомоторике, синхронно регистрируемых в процессе экспериментальной микромодельной деятельности человека.

В состав автономного блока пациента комплекса входят четыре универсальных программно-управляемых полиграфических канала, которые используются для съема различных физиологических сигналов: электрокардиографических (ЭКГ), фотоплетизмографических (ФПГ), кожно-гальванической реакции (КГР), кожной проводимости (КПр), кожного потенциала (КП), электроэнцефалографических (ЭЭГ), дыхательной кривой, электромиографических (ЭМГ), огибающей ЭМГ, кожного потенциала (КП), двигательной активности, температуры (Т), реографических (РЕО) в необходимых сочетаниях. В конфигурации съема могут участвовать дополнительные устройства, передающие данные по беспроводному интерфейсу (например, сигнал стабиллоплатформы - стабиллокорпограмма).

Таким образом, в объективизации физиологических и моторных реакций при проведении тестирования используются два синхронно объединённых метода: пиктографическое выполнение заданий электронным пером на специальном графическом планшете, подключённом к персональному компьютеру (ПК) и полиграфический контроль динамики выбранных физиологических сигналов и поведенческой деятельности испытуемого в процессе выполнения задания (латентные периоды ответов на задания, степень нажима на перо, скорость перемещения пера по планшету).

Обработка ответов на вопросы (выбора одного варианта ответа или утверждения из нескольких предложенных вариантов) по стандартным тестам-опросникам осуществляется в полном соответствии с рекомендациями, описанных в соответствующей психологической литературе или методических указаниях. Способ расчета значений шкал профилей психологической нормативности по стандартным методикам, входящим в поставляемую библиотеку сценариев, и рекомендации по интерпретации этих вариантов ответа отражены в руководстве пользователя.

Способ расчета и интерпретации тестов-опросников зависит только от выбранных вариантов ответа испытуемым в рамках конкретной методики и не зависит от параллельно контролируемых пиктополиграфических данных. На эффективность использования стандартных тестов в психодиагностике сама система не влияет. Необходимость использования того или иного стандартного теста определяется исследователем самостоятельно, исходя из требуемых задач при

проведении исследований. Верификация тестов-опросников проводится автором теста или его последователями.

Комплекс Эгоскоп позволяет, наряду со стандартными способами интерпретации тестов-опросников и проективных методик, добавить оценку выраженности интуитивно-эмоциональных реакций при выполнении заданий теста и дополнительно получить профиль смысло-эмоциональной значимости по группам заданий, отражающим шкалы, участвующие в конкретном тесте. Этот профиль позволяет объективно дифференцировать индивидуальную значимость стимулов по степени выраженности и согласованности реакций, относящихся к разным физиологическим и пиктографическим сигналам, синхронно регистрируемым в процессе тестирования испытуемого или пациента.

Несколько уровней статистической обработки исходных пиктополиграфических данных предоставляют эксперту (аналитику) возможность оценить индивидуальную значимость жизненных компетенций человека по исследуемым темам. Получив эту информацию, эксперт может использовать ее в дополнительной посттестовой беседе с пациентом/испытуемым для уточнения своих представлений о психологическом и психическом статусе испытуемого, наличии и выраженности у него тех или иных проблем, моделей конфликтогенных действий испытуемого, которые способны полномасштабно развернуться в определенных жизненных ситуациях, соответствующих этим смысловым кластерам.

Эгоскопия синтезировала привычные способы человеческой деятельности (рисование и написание текстов) с известными психофизиологическими методами измерения вегетативных показателей в естественном, синхронном сопоставлении регистрируемых данных. Получилась технология, косвенно оценивающая нечто большее, чем это делают привычное психологическое тестирование и физиологическое измерение порознь. Это интегральная регистрация процессов внутренне-внешней работы с «идеально-материальными» объектами личности как специфическими виртуальными объектами.

Никаких инвазивных воздействий или любых других физических воздействий в процессе проведения исследования не осуществляется.

Анализ клинических данных

Обзор литературы и медицинских сайтов в интернете показал, что приборы для психодиагностики необходимы в медицинской и психологической практике, а также в других случаях применительно к практически здоровым людям, например при кадровом отборе некоторых профессий, для оценки психологического соответствия или психологической совместимости.

Имеются многочисленные функциональные аналоги, как отечественные, так и зарубежные. Поскольку отечественные и зарубежные приборы частично базируются на тех же самых принципах и используют для контроля эмоциональных реакций регистрацию примерно того же набора физиологических сигналов, то клинические данные, относящиеся к этим приборам, применимы и к комплексу объективного психологического анализа и тестирования «Эгоскоп».

Результаты клинических данных непосредственно получены на комплексе объективного психологического анализа и тестирования «Эгоскоп». В частности, в отзыве Поликлиники № 1 РАН говорится следующее:

«Диагностическая опция ЭГОСКОП в составе аппаратно-программного комплекса РЕАКОР используется в Поликлинике №1 РАН с 2005-го года после его приобретения у изготовителя ООО НПКФ «Медиком МТД».

Основное применение опции связано с медицинскими и психологическими задачами диагностики. Всего по разным сценариям протестировано более 300 человек. Для медицинских целей весьма существенным стало объективное выявление психофизиологических (интуитивно-рациональных, этико-соматических) паттернов здоровья, страданий и болезней пациентов поликлиники.

Главная принципиальная особенность эгоскопии – это синхронность регистрации физиологических параметров и графической деятельности испытуемых применительно к любым диагностическим сценариям – выгодно отличает этот метод от всех других известных способов психологической и психофизиологической диагностики. Второе значимое отличие нового метода диагностики – это возможность оперировать объективно полученными результатами применительно к конкретному испытуемому без привязки к каким-либо среднестатистическим групповым значениям. Фактически мы имеем дело с адекватно интерпретируемыми параметрами индивидуальной нормативности. Третье принципиальное отличие нового метода диагностики состоит в том, что Эгоскоп является универсальным инструментом психофизиологического измерения практически любых свойств и качеств личности в любой теоретической парадигме.

Функциональные возможности эгоскопии предполагают различные варианты его использования: от оценки и классификации состояния психофизиологических возможностей человека до углубленного изучения социально-психологического статуса персонала, а также для немедикаментозной реабилитации методом, использующим биологическую обратную связь.

Заключение: наш опыт работы свидетельствует о том, что эгоскопия в качестве инструмента объективного измерения интуитивно-рациональных паттернов может использоваться как самостоятельный диагностический метод в мультидисциплинарных научно-практических исследованиях разного уровня сложности».

В отзыве Российского Государственного университета имени Иммануила Канта говорится следующее:

«Аппарат используется для выполнения практических работ по дисциплинам «Психодиагностика», «Психология личности», «Психофизиология», «Общая психология», «Общий психологический практикум» и др. Комплекс имеет широкие возможности использования в исследовательской практике. Применим в центрах занятости, в крупных финансовых организациях. Позволяет улучшить рейтинг-аттестацию и оптимизировать систему принятия решений на предприятии. Комплекс представляет собой надежный диагностический инструментарий, позволяющий получать достоверные данные».

В отчете по гранту 07-06-12029-офи РФФИ обосновывается необходимость синхронной оценки психологических и психофизиологических параметров в процессе исследования: «...Социальный запрос привёл к появлению психологических и психофизиологических методов распознавания человеческих свойств. В историческом измерении методы субъективной психологической и объективной психофизиологической диагностики человека появились сравнительно недавно и применяются они, как правило, самостоятельно, а если вместе, то с разрывом по времени. Асинхронность измерений снижает достоверность этих методов применительно к социально-этической, наиболее важной характеристике деятельности человека...» и отражаются некоторые особенности обработки, позволяющие минимизировать влияние гендерных, возрастных, профессиональных, этнических, культурных, религиозных, этических и других дифференцирующих параметров испытуемых.

По результатам проведенных в рамках гранта исследований получены следующие выводы:

1. Диагностика гуманитарных рисков с помощью эгоскопии – новый объективный метод для кадровой работы в различных организациях.

2. Эгоскопия объективно подтвердила, что для участников современного российского бизнеса «мораль» внутренне противоположна их «роли» и «действиям» в своём бизнесе.

3. Эгоскопия объективно выявила феномен «правового нигилизма» у испытуемых; это соответствует тому, что в менталитете взрослых граждан РФ отсутствуют устойчивые представления о том, что для них «социально приемлемо» и что «социально неприемлемо» в выборе между вариантами жить «по закону» или «по понятиям»; это благодатный фон для социальных манипуляций и коррупции.

4. Эгоскопия достоверно подтвердила наличие феномена «ментального плюрализма» по перечню социально значимых тем; на фоне плюрализма мнений выделяется одна согласованная тема – «Отношение к армии».

5. Эгоскопия достоверно выявила феномен полной модальной противоположности отношений испытуемых к «Армии» и к «Социуму», что противоречит социальному клише о подобии этих биосоциальных структур, и, наоборот, соответствует историческому опыту развития цивилизации.

6. Эгоскопия достоверно выявила феномен подобия гуманитарных проблем в спортивной диаде «Учитель» - «Ученик», что стимулировало тренера изменить тактику тренировок и привести спортсмена на пьедестал чемпиона мира.

7. Эгоскопия достоверно выявила особый феномен функциональной зависимости этико-соматических моделей поведения как результат-антипод социальных мифов делания «добра» и «зла».

8. Интегральный вывод: используя объективное синхронное измерение модальных компонент испытуемых при моделировании ими решений задач разной целевой направленности и разного класса сложности – это приоритетное качество метода «Эгоскопия», – исследователь получает возможность достоверно разрушать сложившиеся социальные стереотипы (мифы) для того, чтобы адресно и адекватно формировать новые векторы эволюции биосоциальных систем разного уровня сложности.

Резюме

Таким образом, проведенный анализ клинических данных показал, что комплекс объективного психологического анализа и тестирования «Эгоскоп» соответствует своему основному назначению. Комплекс использует общепринятые тесты-опросники и проективные, предоставляет инструментальные возможности для расширения пользователем библиотеки сценариев. Комплекс расширяет полученные при этом результаты анализа ответов на вопросы дополнительной информацией, отражающей индивидуальную значимость обсуждаемых вопросов и тем для испытуемого. Способы выявления эмоциональных реакций и интерпретации их в качестве маркеров индивидуальной значимости базируются на широко применяющихся подходах в полиграфии. Набор регистрируемых физиологических показателей во многом совпадает с известными комплексами полиграфии.

Для повышения достоверности отслеживания эмоциональных реакций и индивидуальной значимости, комплекс Эгоскоп расширяет контроль психомоторики в процессе тестирования за счет регистрации пиктографической составляющей при письменном выполнении задания на сенсорном планшете или сенсорном мониторе-планшете.

Данных, свидетельствующих о наличии побочных эффектов при использовании психодиагностики, не было выявлено в рамках литературного обзора и в отзывах пользователей.

Противопоказания к проведению психодиагностики сведены к минимуму: нарушенное сознание, грубая органическая патология, состояние острого психоза, выраженные степени слабоумия (деменция, олигофрения).

Эффективность использования эгоскопии определяется заявленными и проверенными функциональными возможностями, а также соответствующей квалификацией специалистов, имеющих профессиональное психологическое и/или психофизиологическое образование.

Применение комплекса предоставляет эксперту (врачу, психологу, психотерапевту) новые диагностические возможности. По результатам обзора клинических данных можно констатировать, что риск от использования устройства менее значим по сравнению с пользой, возможные побочные эффекты пренебрежимо малы, а значит, применение этого устройства для заявленных целей является оправданным.

Цветография

Метод Цветография выставлен в Интернете (www.ullada.ru) и не требует подключения сенсорных датчиков. Это «облачная» Интернет-технология, в процессе работы с которой испытуемый рисует / пишет либо на экране компьютера мышью, либо электронным пером на электронном планшете свои цветографические решения и сам же оценивает их по 12 бальной рационально-этической шкале «хорошо – плохо».

В итоге, синхронно самодокументируется, измеряется и объективно оценивается полиморфная индивидуальность человека, которая включает в себя смыслы, этику, психологию и физиологию тестовой модели применительно к объективной реальности экспертной темы, породившей эту модель.

Условия проведения цветографических исследований существенно отличаются от традиционных психологических тестирований тем, что испытуемые дистантно и в удобное для себя время могут выполнять проективные тестовые задания компьютерной мышью на экране ПК на специальной странице сайта <http://www.ullada.ru/> по стандартному алгоритму, в котором они:

а) вначале формируют собственную рабочую 12-цветную палитру из 24 предложенных цветов по правилу предпочтения;

б) рисуют (пишут) свои ответы на задания теста линиями разного цвета и разной толщины;

в) оценивают своё отношение к заданной теме по рационально-этической 12-и бальной шкале от максимального “негатива” (-)6 до максимального “позитива” (+)6 путём нажатия соответствующей клавиши.

Существенно то, что рисунки испытуемых автоматически не сохраняются после тестирования (вручную их можно копировать в любые файлы) и, следовательно, не влияют на аналитическую оценку при дистантной гуманитарной экспертизе. По специальной авторской программе основные элементы рисования (цвет, толщина и длина линий, скорость рисования) автоматически оцифровываются и переводятся в 12-и балльную шкалу интуитивно-этических самооценок от максимального “негатива” (-)6 до максимального “позитива” (+)6 с учётом 3-х первых проективных калибровочных заданий (нейтрально, позитив, негатив в индивидуальной интерпретации).

В этой же программе автоматически вычисляется разница Q между интуитивными (рисунок и скорость рисования) и рациональными самооценками – это индикатор конфликта модальностей. Все индивидуальные результаты автоматически фиксируются и экспортируются в таблицу программы Excel для последующего биоэтического мета-анализа первичных результатов «вручную».

Кроме того, все тестовые решения в зависимости от полученных результатов автоматически фиксируются в 8-и строчной таблице биоэтических кластеров (табл. 1, рис. 2, 3).

В групповых расчётах можно использовать как дескриптивные, так и непараметрические (например, факторный анализ) методы статистической обработки данных с последующим биоэтическим мета-анализом, что соответствует рациональным и иррациональным реалиям квадрэтической логики суждений человека при выполнении проективных тестовых заданий: "хорошо о хорошем", "плохо о плохом", "хорошо о плохом", "плохо о хорошем" достоверно (биоэт) или неопределённо (виртуал).

Табл. 1. *Классификация БиоЭтических кластеров человека (Юрьев Г.П.)*

Критерий знака и t-*	БиоЭтическая норма
[+\+]*	Биоэт позитива "хорошо о хорошем"
[-\-]*	Биоэт негатива "плохо о плохом"
[+\+]	Виртуал позитива "хорошо о хорошем"
[-\-]	Виртуал негатива "плохо о плохом"
	БиоЭтические сомнения, ошибки, мутации
[+\-]*	Мутированный биоэт позитива "плохо о хорошем"

$[-\backslash+]*$	Мутированный биоэт негатива "хорошо о плохом"
$[+\backslash-]$	Мутированный виртуал позитива "плохо о хорошем"
$[-\backslash+]$	Мутированный виртуал негатива "хорошо о плохом"

Примечания: 1) в формуле знаков первый из них относится к интуитивно-эмоциональной оценке, а второй к рационально-этической самооценке; 2) звёздочка* соответствует t-Стьюдента $\geq 2,5$ при n – числе фреймов не менее 60.

Результаты автоматически представляются в стандартной форме (рис. 2):

Общая таблица результатов теста: Реалии жизни-1			
Тема	Рисунок	Самооценка	Q-согл.
1. Достоверный позитив			
Я в настоящем	1 _ 4	3	3
Я и моя работа (учёба)	2 _ 5	5	3
Я и моё здоровье	2 _ 4	2	2
Кто я?	2 _ 4	4	2
Кем надо быть...	6 _ 6	6	0
Радость	4 _ 5	6	2
2. Достоверный негатив			
Я в прошлом	-6 _ -1	-2	5
Я и мои друзья	-4 _ -2	-1	3
Я и мои враги	-3 _ -3	-2	1
Я и моя болезнь	-6 _ -1	-6	5
Огорчение	-6 _ -1	-5	5
3. Виртуальный позитив			
Каким(ой) надо быть...	2 _ 4	5	3
4. Виртуальный негатив			
5. Мутация достоверного позитива			
Я в будущем	4 _ -5	6	11
6. Мутация достоверного негатива			
Я и моя семья	-1 _ -4	3	7
Я и моя проблема	-2 _ -2	3	5
7. Мутация виртуального позитива			
Три разных фигуры	-2 _ 3	2	5
Какой (какая) я?	-2 _ 3	4	6
8. Мутация виртуального негатива			

Рис. 2. Вариант биоэтической нормы (испытуемый NN-N)

Автоматически выводится общая картина цветографических решений (рис. 3)

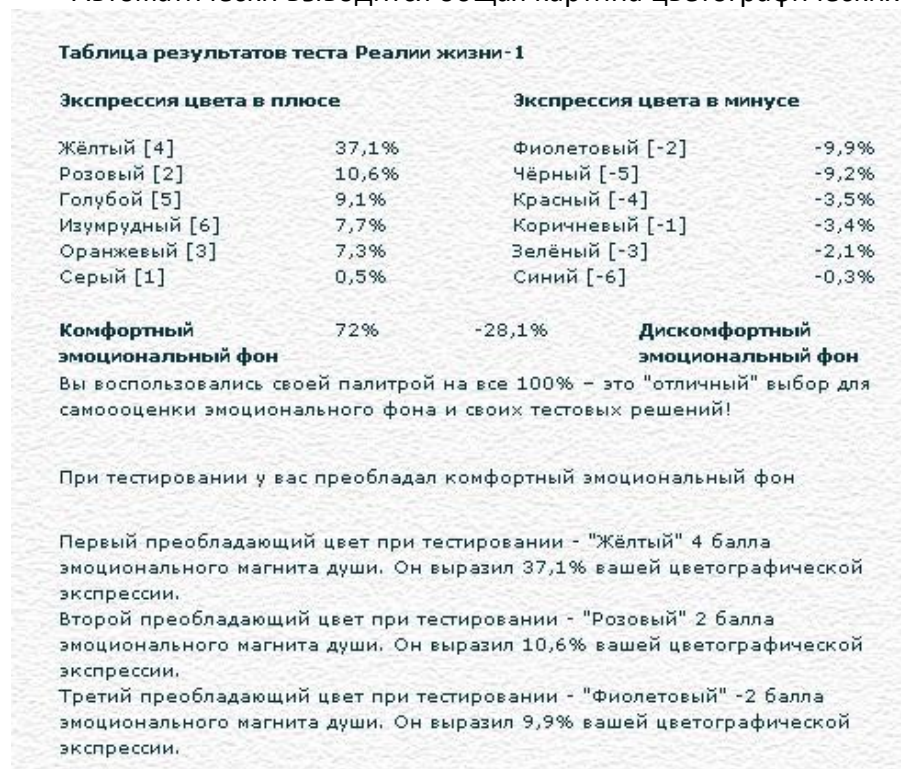

Рис. 3. Цветография, вариант биоэтической нормы (испытываемый NN-N)

Заключения и выводы, сделанные на основе таких разноуровневых подходов, можно отнести к разряду объективно обоснованных решений в структуре гуманитарной экспертизы.

Методы Эгоскопия и Цветография можно применять как отдельно, так и вместе, что позволяет с высокой степенью надёжности выявить как устойчивые (константные, достоверные) модели, так и виртуальные (недостоверные) алгоритмы актуальной деятельности. Диагностика позволяет точно выявлять фальсификацию тестовых решений. Способ и аппаратура защищены патентами и свидетельствами РФ, разрешены к применению в медицинской практике, а сама отечественная фирма-изготовитель «Медиком МТД» имеет сертификаты соответствия международным стандартам ISO 9001:2000 и ISO 13485:2003.

Для простого объяснения сути технологии можно прибегнуть к метафорам по аналогии. Например, если К. Новоселов и А. Гейм – Нобелевские лауреаты 2010 г. по физике – очень тонко

«раскатали» неживую материю в пространстве и получили совершенно новые качества давно известного графита, то эгоскопия с цветографией синхронно «расслаивают» этику, нелинейную логику и актуальную психофизиологию живой личности во времени и в пространстве. При этом фиксируется объективная картина модельного списка индивидуальных состояний и качеств человека не только в настоящем, но и в предстоящем событийном времени, что может входить в состав гуманитарной экспертизы маскированных социальных действий.

Гуманитарная экспертиза маскированных социальных действий

Социальное действие (СД) – это действие или бездействие человека, которое по общему моральному смыслу соотносится с действиями других людей или ориентируется на них. СД может быть внешним (открытым) или внутренним (скрытым) как внешнее невмешательство или терпеливое принятие ситуации до поры до времени.

Маскированные социальные действия формируются в человеке заранее как модели «про запас» на тот случай, когда их можно будет предъявить открыто без существенных негативных последствий для себя по правилу четырёх суждений: «хорошо о хорошем», «плохо о хорошем», «хорошо о плохом» и «плохо о плохом». Это естественная множественность человеческой природы.

Фактор СД **явно** входит в структуру любой коллективной деятельности и оценивается специалистами кадровых служб с помощью формальных оценок по критериям сходства с какими-либо профессиональными и моральными эталонами. Более того, фактор СД **маскированно (скрытно)** действует в любом сообществе по правилу «камень за пазухой», «скрепя сердце», «думает одно, говорит другое», «изображает деятельность», «хамелеон», «двуличный человек» и т.п. Фактически каждый нормальный человек многоличен и артистичен, и это социальная норма. Вопрос лишь в том, как эта маскированность влияет – помогает или мешает – производственной деятельности, моральному и телесному здоровью специалиста и коллектива.

Ноу-хау технология позволяет инструментально определить критическую величину позитивной или негативной маскированности СД человека и коллектива под привычным панцирем того, что входит в сферу формальных межличностных коммуникаций и управления производством.

Это **этически и морально безопасная** информационная диагностика. Технология нейтральна к социальным, культурным и национальным различиям, к полу, возрасту, образованию и конфессии. В конкуренции на рынке диагностических возможностей адекватных аналогов данному методу нет. В нём реализована идея синхронного взаимодействия интуитивных, эмоциональных и рациональных компонентов любой деятельности. При рисовании экспертных решений на мониторе компьютера фиксируется объективная картина моделей социальных действий человека не только в настоящем, но и в будущем времени. Исследование может проводиться анонимно.

В итоге, специалист и руководитель получают реальное представление

- ✓ о скрытом внутреннем потенциале работника и коллектива в целом;
- ✓ о взаимной маскированной лояльности;
- ✓ о силе тех внешних воздействий, которые скрытно влияют на их здоровье и профессиональную деятельность.

Виртуальная компаративистика тестовых решений

Для сравнения диагностических возможностей и сопоставимости итоговых заключений Эгоскопии и Цветографии нами было проведено специально организованное исследование. В качестве реперного кластера использовался авторский (Юрьев Г.П.) проективный пиктологический тест «Реалии жизни», успешно применяемый в практической работе в течение 18 лет как фломастерный пиктологический, а затем как пиктополиграфический тест.

Табл. 2. *Проективный тест «Реалии жизни» (Юрьев Г.П.)*

№ темы	Содержание задания
1	Три разных фигуры

2	Радость
3	Огорчение
4	Я в прошлом
5	Я в настоящем
6	Я в будущем
7	Я и моя семья
8	Я и моя работа (учёба)
9	Я и мои друзья
10	Я и мои враги
11	Я и моя проблема
12	Я и моё здоровье
13	Я и моя болезнь
14	Кто я?
15	Какой (какая) я?
16	Кем надо быть...
17	Каким(ой) надо быть...
18	Несуществующее животное
19	Антипод "Несуществующего" животного

Тест состоит из простых заданий, в которых испытуемым предлагается с помощью рисунков изобразить своё отношение к той или иной теме, а также оценить своё отношение к смыслу этого задания в баллах (табл. 2).

Тестирование проводилось так: испытуемый(ая) выполнял(а) задания теста «Реалии жизни» на сенсорном экране монитора-планшета по программе Эгоскопа (с присоединением датчиков), а затем эти же задания на этом же экране по программе Цветографии, но без датчиков. Таким образом, проводилось двойное тестирование по одной и той же схеме, только в разном инструментальном исполнении. Сходство и различия при тестировании сведены в табл. 3. Всё исследование занимало не более 30 минут, всего 10 человек, 190 биоэтических кластеров (10 чел. × на 19 заданий = 190).

Табл. 3. Сравнение параметров тестирования разными методами (Эгоскопия и Цветография) с помощью одного и того же теста «Реалии жизни» (Юрьев Г.П.)

Общее в исследовании	
Одни и те же смысловые стимулы проективного теста.	
Одна и та же последовательность предъявления стимулов.	
Регистрация психофизиологических данных (скорости рисования) на одном и том же поле электронного планшета.	
Субличностная статистика. Погрешность 5% для дифференциации биоэтов и виртуалов.	
Включение моральной самооценки отношения к стимульной теме.	
Условия тестирования: 2 теста в одном и том же месте, в одно и то же время.	
Инструктаж перед тестированием и послетестовая интерпретация результатов.	
Разное в исследовании	
Эгоскопия	Цветография
Рисование чёрной линией на светло-сером фоне с подключением датчиков для регистрации ЭЭГ, КП, ФПГ.	Рисование линиями разного цвета на светло-светло-сером фоне без подключения датчиков.
Индекс конфликта модальностей (ИКМ) вычислялся как межмодальная разность долевых (%) вкладов нормированных значений X, Y, Z в интегральном	Индекс конфликта модальностей (ИКМ) вычислялся как межмодальная разность значений интуитивной (скорость рисования), эмоциональной (цвет) и

интуитивно-эмоциональный показатель XYZ.	моральной самооценок.
Самооценка осуществлялась перед выполнением задания путём выбора соответствующего рабочего поля «позитив» или «негатив» без градации оценок.	Рационально-этическая самооценка отношения к теме осуществлялась после выполнения задания путём выставления балла на шкале от (-)6 – «негатив» до (+)6 – «позитив».
Жёсткие ограничения на любые отвлекающие контакты.	Мягкие ограничения на любые отвлекающие контакты.

Исходная гипотеза исследования предполагала, что будут выявлены значимые корреляционные связи между биоэтическими кластерами – это субличностные тестовые решения одних и тех же стимульных тем на уровне интуитивных (скорость рисования) и эмоциональных (выбор цвета и вегетативные реакции XYZ) значений. Подобное ожидание основывалось на предполагаемой интуитивно-эмоциональной стереотипности тестовых решений на одни и те же задания.

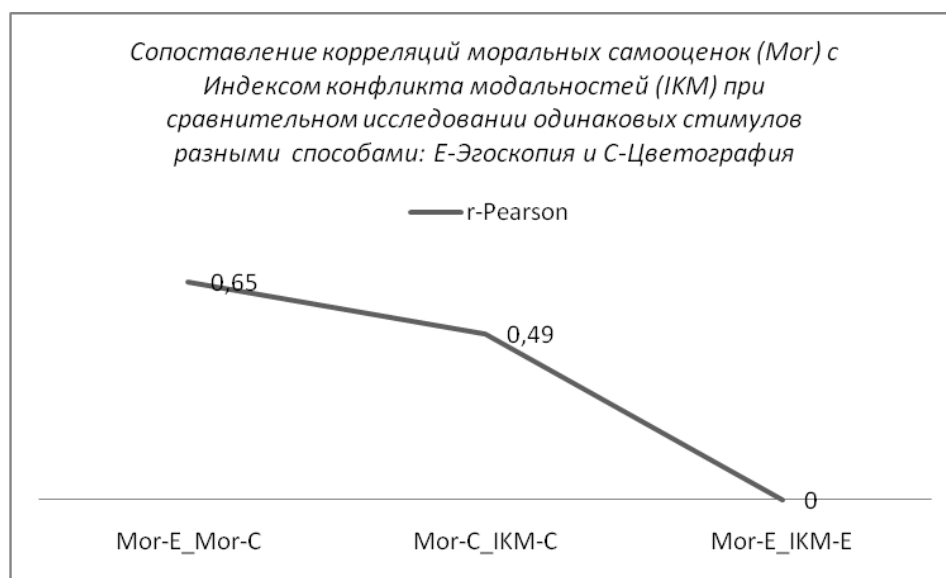

Рис. 4. Сопоставление корреляций моральных самооценок (Mor) с Индексом конфликта модальностей (ИКМ) при сравнительном исследовании одинаковых стимулов разными способами: E-Эгоскопия и C-Цветография.

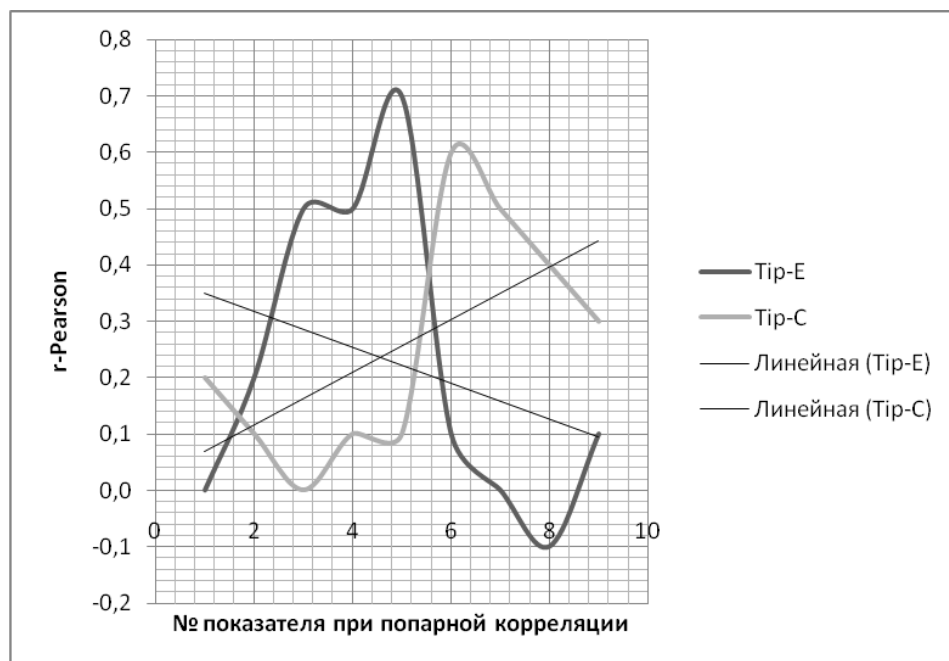

Рис. 5. Топология мёбиусной ротации показателей в корреляционной матрице, центрированной на максимальную зависимость интуитивных, эмоциональных и моральных самооценок с типом биоэтического кластера (Тир) при сравнительном исследовании одинаковых стимулов разными способами: Тир-Е-Эгоскопия и Тир-С-Цветография.

Однако результаты исследования опровергли предустановленную гипотезу. В общей матрице (15 показателей × 190 субличностей) значимо коррелировали между собой **только моральные самооценки** отношения к тестируемым темам: $r(\text{Pearson}) = 0,65$ ($p < 0,005$), см. рис. 4. Все остальные корреляционные связи между двумя методами диагностики по одним и тем же стимулам оказались незначимыми.

При центрировании показателей корреляционной матрицы к типам биоэтических кластеров (см. табл. 1) выявилась удивительная графическая картина (см. рис. 5) ортогонального распределения показателей Эгоскопии и Цветографии относительно друг друга с ротацией по типу ленты Мёбиуса. Это объясняет причину, по которой ожидания исследователей не совпали с реалиями жизни: разные способы измерения одного и того же объекта дали разные результаты – знаменитый принцип квантовой механики: электрон как точка и электрон как волна.

Факторный анализ по центроидному методу Терстоуна с варимакс-вращением (программа Statistica for Windows 6.1) выделил 3 фактора в общей матрице; значимые факторные нагрузки (ФН) приведены в табл. 4 (для незначимых ФН в таблице оставлен только знак).

Табл. 4. Значимые ФН при тестировании разными методами (Эгоскопия и Цветография) с помощью одного и того же теста «Реалии жизни» (Юрьев Г.П.)

Показатель	Факторы (Ф) и ФН >0,5		
	Ф 1	Ф 2	Ф 3
Эгоскопия: X-E (ЭЭГ - электроэнцефалограмма)	+	-	+
Эгоскопия: Y-E (ЭКГ, ФПГ, КП - вегетативный показатель)	+	+	-
Эгоскопия: Z-E (V- скорость рисования, интуиция)	+	-	-
Эгоскопия: Em-E (XYZ – интегральный интуитивно-эмоциональный показатель)	0,93	+	-
Эгоскопия: ИКМ-E (индекс конфликта модальностей X-Y-Z)	0,88	+	+
Цветография: ИКМ (индекс конфликта модальностей)	-	+	+
Эгоскопия: t-Стьюдента	+	-	-
Цветография: t- Стьюдента	-	+	-

Цветография: Int-C (V– скорость рисования, интуиция)	+	0,63	–
Цветография: Em-C (эмоционально-цветовое решение)	+	0,55	+
Эгоскопия: Mor-C (моральная оценка темы)	–	+	0,66
Цветография: Mor-E (моральная оценка темы)	–	+	0,83
Эгоскопия: Tip-E (тип биоэтического кластера)	-0,79	+	–
Цветография: Tip-C (тип биоэтического кластера)	–	-0,88	–
Эгоскопия / Цветография: число однотипных тестовых решений	+	+	+

Результаты (табл. 4) представлены на рис. 6.

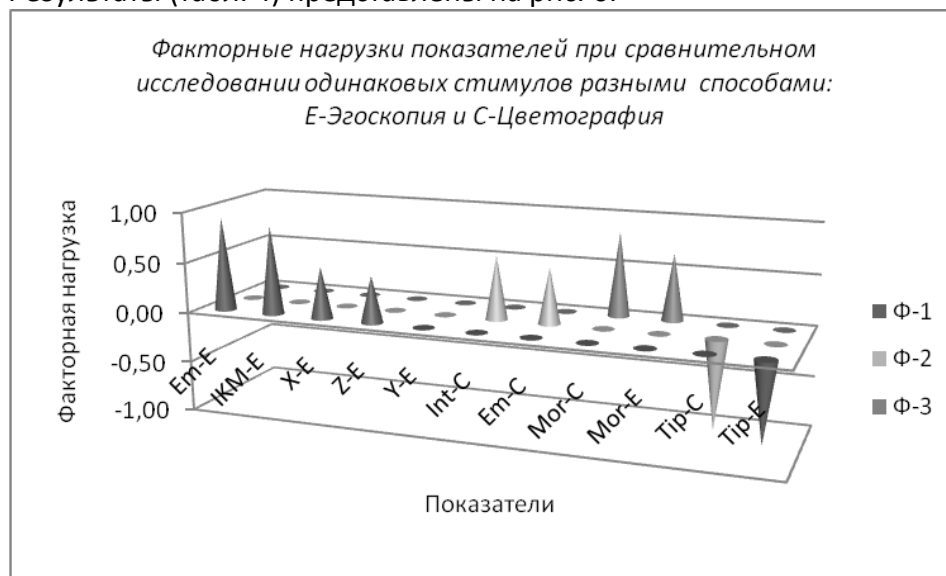

Рис. 6. Факторные нагрузки показателей при сравнительном исследовании одинаковых стимулов разными способами: E-Эгоскопия и C-Цветография (расшифровку аббревиатур показателей см. в табл.4).

Выявленная факторная структура биоэтических кластеров (см. табл. 4 и рис. 6) отчётливо указывает на то, что:

- 1) **наиболее значимыми (главный фактор)** в проведённом исследовании были **маскированные субличностные оценки Эгоскопии**, это: интегральный интуитивно-эмоциональный показатель XYZ (ФН = **0,93**) и индекс конфликта модальностей X-Y-Z (ФН = **0,88**);
- 2) **менее значимы (2-й фактор) маскированные субличностные оценки Цветографии**, это: интуитивно-эмоциональная скорость рисования (ФН = **0,63**) и **полумаскированное эмоционально-цветовое решение** (ФН = **0,55**);
- 3) **мало значимы моральные оценки**, которые **объединяют** друг с другом 2 метода тестирования в 3-м факторе. Эгоскопия (ФН = **0,66**) и Цветография (ФН = **0,83**) в случае морального выбора позитивного или негативного отношения к стимульной теме стереотипно исполнили функцию обычного психологического тестирования с помощью теста-опросника;
- 4) **биоэтические типы кластеров**, однотипно нормированные в эгоскопии и в цветографии, оказались примерно в одном топосе факторной структуры двух разных исследований – Эгоскопия (ФН Tip-E – 1-й фактор = **-0,79**) и Цветография (ФН Tip-C – 2-й фактор = **-0,88**) – это то, что трансцендентно объединило исследуемые темы в индивидуальной логике бытия конкретных испытуемых;
- 5) **выявилась перекрёстная ротированная иерархия** интуитивных, эмоциональных, рациональных и трансцендентных контуров управления тестовых решений в зависимости от способа диагностики, но наименее значимым оказался моральный уровень регуляции,

что соответствует естественному принципу социальной маскированности внутреннего мира человека.

Вычисление кофигуративных оценок и сравнение кластеров по их величине и полярности выявило отчётливые приоритеты тестируемых тем [9].

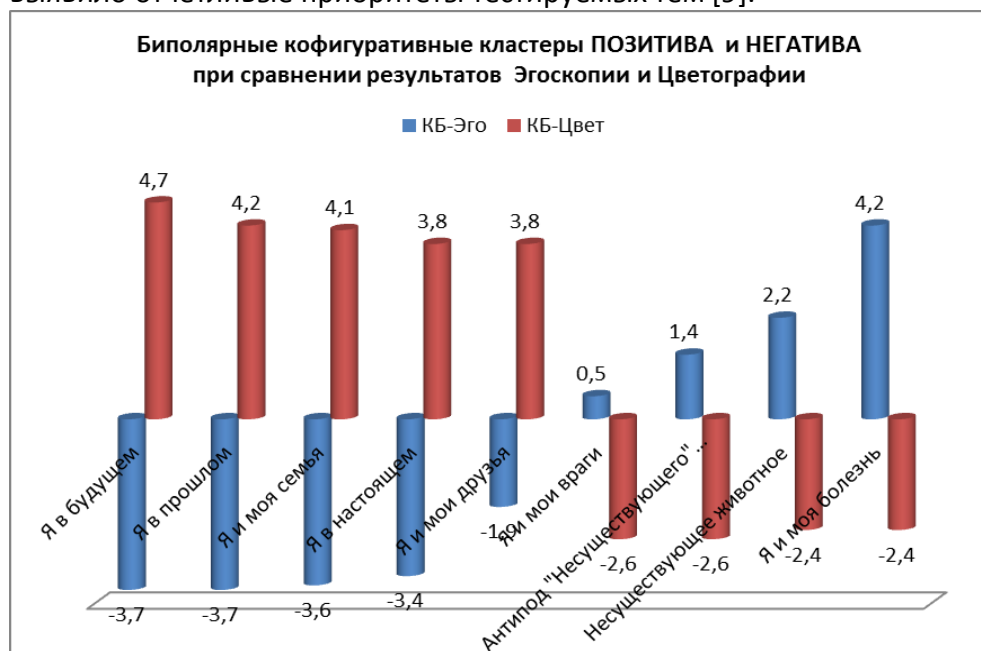

Рис. 7. Распределение биполярных кофигуративных кластеров ПОЗИТИВА и НЕГАТИВА в группе испытуемых. Эгоскопия и Цветография. Тест «Реалии жизни».

Рис. 8. Распределение монопольных кофигуративных кластеров ПОЗИТИВА в группе испытуемых. Эгоскопия и Цветография. Тест «Реалии жизни».

На рис. 7 «проявились» неопределённые темы временного континуума «прошлое – настоящее – будущее», непонятные темы «несуществующих животных», сложные темы болезни и реально полиполярные отношения в коммуникативных темах семьи, друзей и врагов.

В противовес указанным неопределённостям на рис. 8 чётко совпали главные кофигуративные кластеры позитивной самоидентификации личности «Кто и какой(ая) я?» и «Кем и каким(ой) надо быть», а также кластеры осознания и принятия своих проблем, здоровья и социальной деятельности (работы и учёбы); нейтральный маркировочный кластер «Три фигуры» закономерно оказался в этом же позитивном регистре.

В исследованной группе (случайная выборка) полностью отсутствуют групповые монопольные кластеры НЕГАТИВА в парном варианте – это новый феномен, выявленный нами в серии сравнительных исследований Эгоскопии и Цветографии. Этот дибаланс «позитива –

негатива» является источником социальных дисфункций у тех испытуемых, у которых он выявлен. Но это тема специального будущего исследования.

Выводы:

1. Кофигуративные оценки являются интегральными и реальными показателями отношений испытуемых к тестируемым темам при Эгоскопии и Цветографии.
2. Кофигуративные оценки результатов Эгоскопии и Цветографии монополярно совпадают в тех кластерах, которые являются рационально и морально осознанными и модально (интуитивно и эмоционально) освоенными (константными, привычными) относительно других (виртуальных) тематических моделей.
3. Кофигуративные оценки результатов Эгоскопии и Цветографии достоверно отражают ведущие тенденции отношений испытуемых к исследуемым темам при двойном тестировании.

Общее заключение из проведённого сравнения можно сформулировать так: *чем выше неопределённость тестового решения (Эгоскопия), тем сложнее поиск «правильного» ответа, и тем более значима реальная и достоверная кофигуративная (интуитивно-эмоционально-рациональная) оценка тестируемой темы.*

По-иному можно сказать так: **с помощью инструментальной диагностики мы узнаём истинную этическую глубину и «цену» поверхностной моральной оценки позитивного или негативного отношения испытуемого к кому-то или чему-то.**

Возвращаемся к началу статьи. Можно использовать принцип Мёбиусной ротации и утвердительно сказать: инструментальная диагностика позволяет проникнуть под социальный панцирь личности, и это хорошо для исследователя, но не всегда приемлемо для испытуемого. Как быть?

Опыт развития наук убеждает нас в том, что если с помощью естественнонаучных технологий человек проникает на субклеточный уровень и тем самым помогает жизни людей, то пора это сделать и в области гуманитарных наук, которые в иллюзиях глубины продолжают исполнять постмодернистские заклинания на социальном панцире человека. А под ним – панцирем, как убедительно продемонстрировал доктор Э. Нойманн [1] – живёт и творит свои тёмные дела Тень. Обоснованный и открытый диалог с этой Тенью после убедительной инструментальной диагностики может сделать Мир светлее, и это уже не Утопия.

Литература и примечания

1. *Нойманн Эрих.* Глубинная психология и новая этика. Издательство: Азбука, 2008. 256 с. (Книга была впервые издана на немецком языке в 1949 году, и её появление вызвало оживленную полемику среди специалистов. «Старая этика», требовавшая иллюзорного совершенства, достигаемого подавлением темных сторон человеческой природы, не в состоянии справиться с сегодняшними проблемами. Эрих Нойманн, один из наиболее значительных сподвижников и последователей Карла Юнга, уверен, что самая большая опасность, подстерегающая человечество, таится в психологии «козла отпущения», характерной именно для старой этики. Мы оказываемся в ловушке этой психологии, когда проецируем нашу мрачную Тень на человека или группу людей, которых мы считаем своими «врагами» – и не хотим увидеть её в самих себе. Эффективная единственная альтернатива такой, чреватой бедами проекции Тени – это осознание собственной Тени, её приятие и интеграция в целостность личности. Целостность, а не «совершенство» – из аннотации к книге «Глубинная психология и новая этика». – прим. авт.).

2. *Юрьев Г.П.* Виртуальная этика здоровья и страданий человека / Г.П. Юрьев, Н.А. Юрьева, Е.И. Лебедь. М.: Наука, 2004. 359 с.

3. *Юрьев Г.П.* Заявка на изобретение «Способ диагностики психофизического состояния индивида» № 2009123124/14(031931) от 18.06.2009 г. Роспатент: решение о выдаче патента принято 26.07.2010 г., автор Юрьев Г.П.

4. Патенты № 2319444, 2289311, 2283670; патенты на полезную модель № 61111, 77149; свидетельство на товарный знак «Эгоскоп» № 314666.

5. Бройтигам В., Кристиан Р., Рад М. Психосоматическая медицина: Кратк. учебн. / Пер. с нем. М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999. С. 13.

6. Арететерапия Яроцкого // Психотерапевтическая энциклопедия. Спб.: Питер Ком, 1999. С.34; Яроцкий А.И. Идеализм как физиологический фактор. Юрьев, 1908; А.И. Яроцкий (1866 – 1944) и его роль в становлении и развитии отечественной терапевтической школы (к 135-летию со дня рождения). Цит. по: 1) <http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-7-html/LITVINOV/litvinov.html>; 2) <http://i-psy.ru/content/view/90/94>

7. Юрьев Г.П. Трилемматические миры // Философские науки. 2007. № 8. @ Юрьев Г.П. Дети отката // Философские науки. 2008. № 6. @ Юрьев Г.П. Виртуальная этика мировоззренческой травмы // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Проблемы геномики, психологии и виртуалистики [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2008. С. 195-206. @ Юрьев Г.П. Виртуальная триалектика коррупции и дедовщины // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 7: Философско-антропологический анализ самоорганизации неформальных структур власти в закрытых коллективах (на примере дедовщины), часть 2: Сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. С. 74-94.

8. Тищенко П.Д. Проблемы комплексного философско-антропологического анализа феномена власти в закрытых коллективах (вместо предисловия). Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 6: Философско-антропологический анализ самоорганизации неформальных структур власти в закрытых коллективах (на примере дедовщины), часть 1: Сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. 83 с.

9. Кофигуративные оценки вычисляются как корень квадратный из суммы квадратов модальных значений. Более подробно об этом показателе изложено в подразделе **Кофигуративный ум** в статье **Мёбиусная терапия** данного сборника. (Прим. авт.)

Статья опубликована в сборнике:

«Материалы научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Поликлиники № 1 Российской академии наук, Москва» в разделе:

Часть II. Философские и междисциплинарные аспекты здоровья человека (Рекомендована к печати научным советом отдела комплексных проблем изучения человека Института философии РАН)

Юрьев Г.П., Скоморохов А.А., Харламова Н.И. Глубинная этика в инструментальном измерении (Эгоскопия и Цветография) // Материалы научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Поликлиники № 1 Российской академии наук, Москва / [научный ред.-сост. Г.П. Юрьев]. – М.: Наука, 2011. - 456 с. – ISBN 978-5-02-037615-1 на стр. 345-366.